

ДРЕВНЯЯ РУСЬ КОНЦА IX – X вв. – ПОТЕСТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО

Древнерусское государство конца IX – X вв. было государством потестарным, т.е. социально-политическим образованием времени перехода от родоплеменных княжений и союзов племен к феодальному государству.

Его институты и органы еще не стали феодальными и лишь феодализировались и при этом были опутаны целой сетью элементов родоплеменного строя.

Оно представляло собой политическую форму общества переживавшего период генезиса, зарождения и становления феодализма.

Потестарное государство – показатель того, что на Руси феодальный строй в изучаемое время был еще очень слаб.

Среди других нерешенных вопросов истории Древней Руси одним из важнейших является вопрос о том, что представляло собой Древнерусское государство в первый век своего существования (к. IX – X вв.). От его решения зависит многое при изучении истории Древней Руси этого времени.

Еще в 30-х гг. XX в. известный историк акад. Б.Д. Греков выдвинул положение о том, что Древнерусское государство с самого своего возникновения и до середины XII в. являлось раннефеодальным государством, раннефеодальной монархией. Однако уже тогда ряд историков (С.В. Бархушин, С.В. Юшков, В.А. Пархоменко), возражая Б.Д. Грекову, заявили, что хронологически раннефеодальному государству на Руси предшествовало дофеодальное (“варварское”) государство, существовавшее в конце IX – X вв.

Несмотря на это, точка зрения Б.Д. Грекова возобладала и стала общепризнанной.

В 70 – 80-х гг. XX в. эту концепцию попытался оспорить ленинградский историк И.Я. Фроянов. Однако он впал в другую крайность. Если Б.Д. Греков модернизировал историю Древней Руси, то И.Я. Фроянов архаизировал ее и тем самым обрек себя на неудачу.

К концу XX в. становится очевидно, что грековская концепция истории Древней Руси постепенно превращается в тормоз развития киевистики. Поэтому и предпринимаются попытки ее пересмотра. Ряд историков (Н.Ф. Котляр, Е.А. Мельникова и в определенной степени М.Б. Свердлов) все более склоняются к мысли о дофеодальном характере Древнерусского государства конца IX – X вв. [1; 2; 3]. Однако они ограничились лишь указаниями на некоторые единичные черты его и не пытались дать сколько-нибудь развернутой государствоведческой характеристики древнерусской государственности интересующего нас времени. Попыткой такой характеристики и является данная статья.

К концу IX в. восточнославянское общество достигло такого уровня экономического, социального и политического развития, которое позволяло ему вый-

ти из родоплеменного первобытнообщинного строя и подняться на более высокую ступень своего исторического развития, каковой и является феодализм.

Однако переход от родо-племенного к феодальному строю не мог произойти мгновенно. Для этого восточнославянское общество должно было пройти достаточно продолжительный путь, с тем, чтобы ликвидировать элементы родоплеменного строя и одновременно сформировать элементы строя феодального. Иначе говоря, оно должно было пройти этап феодализации, период генезиса феодализма. Этот процесс не мог происходить в рамках родоплеменной организации – племенных княжений, союзов племен и т.п., ибо они просто не могли решить те весьма сложные задачи, которые стояли перед восточнославянским обществом.

Поэтому необходимо было формирование государственного механизма, пригодного для этих целей. Однако его создание требовало времени, на протяжении которого институты родоплеменного строя сошли бы с исторической арены и на их месте появились бы государственные институты в строгом смысле этого слова. При этом государственность, шедшая на смену родоплеменной системе, должна была пережить процесс своего становления в рамках переходного типа государства, которое являлось бы политической формой древнерусского общества периода генезиса феодализма.

Историки и историки государства 30 – 60-х гг. XX в. называли его дофеодальным, “варварским” государством. Сегодня они дали ему название **потестарного государства**.

Потестарное государство – это такое раннесредневековое государство, в котором основные политические институты еще не приняли феодального характера, а лишь идут по этому пути. При этом нарождающиеся феодальные институты опутаны достаточно густой сетью элементов родоплеменного строя.

По справедливому замечанию российского историка М.Б. Свердлова, “потестарное государство было переходной общественно-политической организацией, развивающейся от племенных и межплеменных союзов к государству с его основанными институтами – княжеской публичной властью, податной системой, территориальным делением, системой права и войском” [3, с. 120].

Потестарное государство возникает для решения целого ряда важных и сложных задач: 1. Преодоление еще значительных элементов родоплеменного строя. 2. Объединение воедино восточнославянских племен. 3. Создание условий для зарождения и развития феодальной системы. 4. Способствовать консолидации знати Древней Руси. 5. Обеспечить лучшие условия ее благосостояния. 6. Формирование государственной системы Древней Руси. 7. Создать международные условия развития Древней Руси. 8. Способствовать более успешному социально-экономическому развитию регионов Древней Руси. Ни одна из этих задач не могла быть решена в рамках союзов племен и племенных княжений. Это было под силу лишь государству.

Для потестарного государства характерен целый ряд черт, которые и составляют его внутреннее содержание.

Образование территории такого государства происходит путем прямого захвата государствообразующим регионом других территориальных единиц, их подчинения и распространения на них своей власти и системы разного рода повинностей. В такой ситуации держать своих подданных в узде, повиновении может лишь весьма сильный центр, в руках которого имеется достаточная сила для поддержания своей власти. Но стоит по каким-то причинам власти центра ослабнуть, как разворачиваются центробежные процессы и киевским князьям приходится начинать фактически сначала – покорять вырвавшихся из-под их власти. Только силой меча удастся справиться с ситуацией.

Важной чертой Древнерусского государства конца IX – X вв. было то, что оно сейчас не представляло собой иерархии феодальных сеньорий, основанных на вассалитете, что характерно для феодальной государственности, а было комплексом весьма слабо связанных между собой земель, находящихся на разных стадиях своего социально-экономического развития. Каждая такая политическая единица жила своей внутренней жизнью, и была связана с Киевом лишь выплатой дани и иных сборов, и обязана была выставлять вооруженных людей для внешнеполитических мероприятий Великого Киевского князя. Такое положение приводило к тому, что Древнерусское государство к IX – X вв. представляло собой федерацию отдельных земель [1, с. 52].

На местах сейчас была велика роль местных элит – “великих и светлых” князей. Они обладали значительной властью, большим авторитетом и влиянием, опирались на поддержку местного населения, располагали своими дружинами. Местная знать была готова подчиняться Киевскому князю и поддержать его, но до тех пор, пока он не затрагивал и не нарушал ее интересов. В противном случае они вступали в борьбу с ним. Это испытал на себе Великий киевский князь Игорь в Древланской земле в 945 г.

Местные элиты играли немаловажную роль и во внешней политике Древнерусского государства конца IX – X вв. Участвуя в военных предприятиях Киева, они получали немалые выгоды для себя. Добыча, контрибуция, пленные – всем этим первые киевские князья не обносили местную знать, способствуя ее обогащению. Русско-византийские договоры 911 и 944 г. заключены от имени не только киевских князей, но и “великих и светлых князей”, сидевших “под рукой” киевских правителей. Это вполне объяснимо. Без активной и широкой поддержки местных элит, лишь опираясь на свои силы, киевские князья не могли добиться успехов в своих военных предприятиях [4, с. 37; 5, с. 274]. На протяжении X в. Великие киевские князья стремились изменить такое положение, постоянно ведя наступление на местные правящие элиты, либо уничтожая их, либо подчиняя их себе и привлекая на свою службу.

В конце IX – X вв. глава государства, Великий Киевский князь, еще не был верховным сюзереном феодального времени, стоящий на самом вершине иерархической лестницы. Он прежде всего – военный вождь, призванный обеспечить удачное проведение военных мероприятий, закрепив это международными договорами. Если он это не делает успешно, то положение его становится шатким. Что же касается административных судебных и иных функций, то они подчинены первой [6, с. 134-153].

В управлении государством Великому киевскому князю помогает не феодальный совет, курия наиболее влиятельных и крупных феодалов, а совет, который состоит из родоплеменной знати, родственников главы государства и верхушки дружины. Именно он принимает важные решения по внутри- и внешнеполитическим вопросам жизни Руси данного времени. В своей деятельности великий князь Киевский опирается на него и в значительной мере зависит от него [7, с. 184-191; 8, с. 217-219].

Одной из черт древнерусской государственности изучаемого времени является ее “дружинный” характер. Это означало, что в этот период дружина выполняла не только военные функции: подчинение новых земель и охрану границ, но и осуществляла административное управление, сбор налогов и многое другое. Именно из ее среды выделяются не только воеводы, но и администраторы типа Свенельда. Пока у первых Киевских князей еще не было такого разветвленного и дифференцированного аппарата, в руках которого можно было бы сосредоточить разного рода административные и иные функции, превратив дружину лишь

в военную организацию. Такое положение вело к тому, что военно-дружинная знать являлась основной социальной опорой великого Киевского князя. Именно прежде всего в ее интересах он стремился проводить политику государства. Если он получил ее поддержку, то на престоле сидел прочно, если нет – его положение было шатким.

Если присмотреться к государственной машине Руси конца IX – X вв., то следует согласиться с тем, что она была еще весьма примитивной. Законодательная, исполнительная и судебная власти еще не отделились друг от друга. Органы власти и управления в центре и на местах переживают время своего становления. Они малочисленны, имеют достаточно элементарную структуру, слабо дифференцированы и поэтому не могут успешно контролировать всю территорию страны. Их задача – скорее организовать сборы с населения в княжескую казну, нежели многоплановая и сложная работа по управлению своей территорией. Но они постепенно развиваются, совершенствуются [8; с. 73-75].

Важной чертой Руси этого времени является родоплеменное деление ее общества. На страницах летописей действуют древляне, поляне, северяне, радимичи и др. Лишь с конца X в. мы сталкиваемся с административно-территориальным делением – киевляне, черниговцы, новгородцы и др. Родоплеменные связи сменяются территориальными.

В правовом плане для Руси к. IX – X вв. характерно господство обычного права. Общество еще не развилось настолько, что отношения внутри него должны регулироваться писаным правом. Если таковое уже и возникает, то оно имеет вид, варварских правд: – правовых памятников переходного периода от родоплеменного к феодальному строю. Лишь во внешнеполитической сфере возникают первые писаные памятники [4, с. 218-237].

Важной чертой Древней Руси конца IX – X вв. является то, что в данное время ее государственной религией является язычество. Возникнув в глубине родоплеменного строя, оно обслуживало восточнославянское общество на протяжении многих столетий, отвечая его характеру. Лишь в конце X в. язычество в связи с изменениями в славянском обществе уступило свое место христианской религии.

Наконец, что касается внешней политики, то она носит, грабительский характер. Походы, которые совершали первые киевские князья на другие страны, должны были не территориально расширить Древнерусское государство, в этом они не видели необходимости, а обеспечить материальное благополучие древнерусской знати, еще не осевшей на землю и превратившейся в феодалов. Эти походы должны были дать ей богатства в виде военной добычи, контрибуции и рабов-пленных [9, с. 36-128; 7, с. 184-187].

Подводя итоги сказанному выше, необходимо отметить следующее.

1. Потестарное государство на Руси конца IX – X вв. – историческая реальность, с которой постоянно сталкивались жители Древнерусского государства этого времени.

2. Оно – политическая форма общества, в котором идет генезис феодализма, а поэтому является переходным типом государства от родоплеменной организации к феодальной государственности.

3. Возникновение потестарного государства – показатель того, что институты родоплеменного строя становятся все менее эффективными и уже не могут решать те новые задачи, которые стоят перед восточнославянским обществом, а феодальные институты еще не могут этого делать в силу своей молодости и слабости.

4. Важнейшая задача его – расчистить путь и подготовить условия для перехода восточнославянского общества на рельсы феодализма.

5. Потестарное государство на Руси конца IX – X вв. – закономерный этап в истории ее государственности.

Оно имеет свою периодизацию: 1) Конец IX – первая четверть X в. – зарождение и становление потестарного государства; 2) 20-е гг. – середина 40-х X в. – расцвет его; 3) середина 40 – 70 X в. – разложение потестарной системы; 4) середина 70-х – начало 80 – х X в. – ее кризис.

К концу X – началу XI вв. в древнерусском обществе произошли серьезные изменения. Завершался период генезиса феодализма и все более явно вырисовывались контуры раннефеодального общества. Теперь вставали более сложные и масштабные задачи, решить которые в рамках потестарного государства было невозможно. Для этого требовалась новая, более высокая форма государственности. Таковой и стало раннефеодальное государство, раннефеодальная монархия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Котляр, Н.Ф.** Древнерусская государственность / Н.Ф. Котляр. – СПб., 1998. – 443 с.
2. **Мельникова, Е.А.** К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе. / Е.А. Мельникова. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992/93. – М., 1995. – С. 27-59.
3. **Свердлов, М.Б.** Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII / М.Б. Свердлов. – СПб., 2003. – 735 с.
4. **Петров, И.В.** Государство и право Древней Руси (765 – 890 гг.) / И.В. Петров. – СПб., 2003. – 465 с.
5. **Шепард, Д.** Начало Руси. 750 – 1200 гг. / Д. Шепард, С. Франклин. – СПб., 2000. – 622 с.
6. **Фроянов, И.Я.** Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / И.Я. Фроянов. – Л.: ЛГУ, 1980. – 255 с.
7. **Шинаков, Е.А.** Образование Древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект. / Е.А. Шинаков. – Брянск, 2002. – 484 с.
8. **Юшков, С.В.** Общественно-политический строй и право Киевского государства / С.В. Юшков. – М., 1949. – 574 с.
9. **Пашуто, В.Т.** Внешняя политика Древней Руси / В.Т. Пашуто – М.: Наука, 1968. – 423 с.